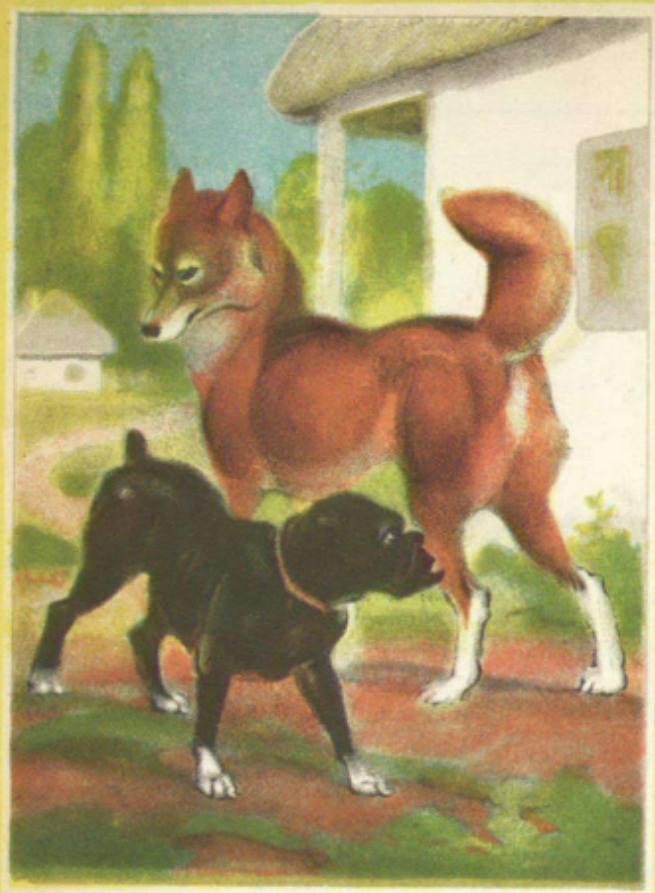

Книга за книгой

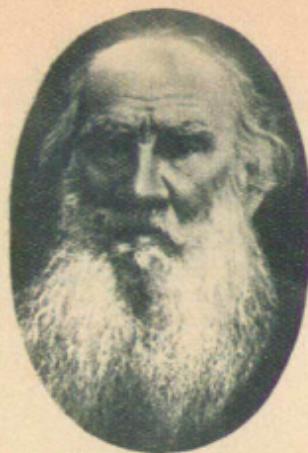

Л. ТОЛСТОЙ

Булька

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ 1937.

Т 53

Л. Н. ТОЛСТОЙ

БУЛЬКА

РИСУНКИ
В. ВАТАГИНА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987 ЛЕНИНГРАД

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА
ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Редактор К. ПИСКУНОВ.
Техн. ред. П. БИККЕР.
Корректор А. САПЕЛКИНА.
Сдано в производство 19/II 1937 г.
Подписано к печати 23/II 1937 г.
Детиздат № 1112. Индекс Д-6.
Формат 62 х 94¹/₂ см. 1 печ. л.
Уполномоч. Главлитта Б-6997.
Тираж 100 000 экз. Заказ 238.

Фабрика детской книги изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сущевский вал, д. 49.

34534

1967-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

БУЛЬКА

У меня была мордашка. Ее звали Булька. Она была вся черная, только кончики передних лап были белые.

У всех мордашек нижняя челюсть длиннее верхней и верхние зубы заходят за нижние; но у Бульки нижняя челюсть так выдавалась вперед, что палец можно было заложить между нижними и верхними зубами. Лицо у Бульки было широкое, глаза большие, черные и блестящие; и зубы и клыки белые всегда торчали наружу. Он был похож на арапа. Булька был смиренный и не кусался, но он был очень силен и цепок. Когда он, бывало, уцепится за что-нибудь, то стиснет зубы и повиснет, как тряпка, и его, как клещука, нельзя никак оторвать.

Один раз его пускали на медведя, и он вцепился медведю в ухо и повис, как пиявка. Медведь бил его лапами, прижимал к себе, кидал из стороны в сторону, но

не мог оторвать и повалился на голову, чтобы раздавить Бульку; но Булька до тех пор на нем держался, пока его не отлили холодной водой.

Я взял его щенком и сам выкормил. Когда я ехал на Кавказ, я не хотел брать его и ушел от него потихоньку, а его велел запереть. На первой станции я хотел уже садиться на другую перекладную, как вдруг увидел, что по дороге катится что-то черное и блестящее. Это был Булька в своем медном ошейнике. Он летел во весь дух к станции. Он бросился ко мне, лизнул мою руку и растянулся в тени под телегой. Язык его высунулся на целую ладонь. Он то втягивал его назад, глотал слюни, то опять высовывал на целую ладонь. Он торопился, не спеша дышать; бока его так и прыгали. Он поворачивался с боку на бок и постукивал хвостом о землю.

Я узнал потом, что он после меня пробил раму и выскочил из окна и прямо, по моему следу, поскакал по дороге и проскакал так верст двадцать в самый жар.

БУЛЬКА И КАБАН

Один раз на Кавказе мы пошли на охоту за кабанами, и Булька прибежал со мной. Только что гончие погнали, Булька бросился на их голос и скрылся в лесу. Это было в ноябре месяце: кабаны и свиньи тогда бывают очень жирные.

На Кавказе, в лесах, где живут кабаны, бывает много вкусных плодов: дикого винограду, шишечек, яблок, груш, ежевики, жолудей, терновнику. И когда все эти плоды спелют и тронутся морозом, кабаны отъедаются и жиреют.

В то время кабан так бывает жирен, что недолго может бегать под собаками. Когда его погоняют часа два, он забивается в чащу и останавливается. Тогда охотники бегут к тому месту, где он стоит, и стреляют. По лаю собак можно знать, стал ли кабан или бежит. Если он

бежит, то собаки лают с визгом, как будто их бьют, а если он стоит, то они лают, как на человека, и подымаются.

В эту охоту я долго бегал по лесу, но ни разу мне не удалось перебежать дорогу кабану. Наконец, я услыхал протяжный лай и вой гончих собак и побежал к тому месту. Уж я был близко от кабана. Мне уже слышен был треск по чаще. Это ворочался кабан с собаками. Но слышно было по лаю, что они не брали его, а только кружились около. Вдруг я услыхал — зашуршало что-то сзади, и увидал Бульку. Он, видно, потерял гончих в лесу и спутался, а теперь слышал их лай и, так же, как я, что было духу катился в ту сторону. Он бежал через полянку, по высокой траве, и мне от него видна только была его черная голова и закусенный язык в белых зубах. Я окликнул его, но он не оглянулся, обогнал меня и скрылся в чаще. Я побежал за ним, но чем дальше я шел, тем лес становился чаще и чаще. Сучки сбивали с меня шапку, били по лицу, иглы терновника цеплялись за платье. Я уже был близок к лаю, но ничего не мог видеть.

Вдруг я услыхал, что собаки громче залаяли, что-то сильно затрещало, и кабан стал отдуваться и захрипел. Я так и думал, что теперь Булька добрался до него и возится с ним. Я из последних сил побежал через чащу к тому месту. В самой глухой чаще я увидел пеструю гончую собаку. Она лаяла и выла на одном месте, и в трех шагах от нее возилось и чернело что-то.

Когда я подвинулся ближе, я рассмотрел кабана и услыхал, что Булька пронзительно завизжал. Кабан захрюкал и посунулся на гончую; гончая поджала хвост и отскочила. Мне стал виден бок кабана и его голова. Я прицелился в бок и выстрелил. Я видел, что попал. Кабан хрюкнул и затрещал прочь от меня по чаще. Собаки визжали, лаяли следом за ним; я по чаще ломился за ними. Вдруг почти у себя под ногами я увидел и услыхал что-то. Это был Булька. Он лежал на боку и визжал. Под ним была лужа крови. Я подумал: пропала собака, но мне теперь не до него было — я ломился дальше. Скоро я увидел кабана. Собаки хватали его сзади, а он поворачивался то на ту, то на другую сторону. Когда кабан увидел меня, он сунулся ко мне. Я выстрелил другой раз, почти в упор, так что щетина загорелась на кабане, и кабан захрипел, пошатался и всей тушей тяжело хлопнулся наземь.

Когда я подошел, кабан уже был мертвый и только то там, то тут его пучило и подергивало. Но собаки, ощетинившись, одни рвали его за брюхо и за ноги, а другие локали кровь из раны.

Тут я вспомнил про Бульку и пошел его искать. Он полз мне навстречу и стонал. Я подошел к нему, присел и посмотрел его рану. У него был распорот живот, и целый комок кишек из живота волочился по сухим листьям. Когда товарищи подошли ко мне, мы вправили Бульке кишки и зашили ему живот. Пока зашивали живот и прокалывали кожу, он все лизал мне руки.

Кабана привязали к хвосту лошади, чтоб вывезти из лесу, а Бульку положили на лошадь и так привезли его домой. Булька проболел недель шесть и выздоровел.

Это ворочался кабан с собаками.

МИЛЬТОН И БУЛЬКА

Я завел себе для фазанов лягавую собаку. Собаку эту звали Мильтон; она была высокая, худая, крапчатая по серому, с длинными брылами и ушами; и очень сильная и умная. С Булькой они не грызлись. Ни одна собака никогда не огрызалась на Бульку. Он, бывало, только покажет свои зубы, и собаки поджимают хвосты и отходят прочь. Один раз я пошел с Мильтоном за фазанами. Вдруг Булька прибежал за мной в лес. Я хотел прогнать его, но никак не мог. А итти домой, чтобы отвести его, было далеко. Я думал, что он не будет

мешать мне, и пошел дальше; но, только что Мильтон почуял в траве фазана и стал искать, Булька бросился вперед и стал соваться во все стороны. Он старался прежде Мильтона поднять фазана. Он что-то такое слышал в траве, прыгал, вертелся, но чутье у него плохое, и он не мог найти следа один, а смотрел на Мильтона и бежал туда, куда шел Мильтон. Только что Мильтон тронется по следу, Булька забежит вперед. Я отзывал Бульку, бил, но ничего не мог с ним сделать. Как только Мильтон начинал искать, он бросался вперед и мешал ему. Я хотел уже итти домой, потому что думал, что охота моя испорчена, но Мильтон лучше меня придумал, как обмануть Бульку. Он вот что сделал: как только Булька забежит ему вперед, Мильтон бросит след, повернет в другую сторону и притворится, что он ищет. Булька бросится туда, куда показал Мильтон, а Мильтон оглянется на меня, махнет хвостом и пойдет опять по настоящему следу. Булька опять прибегает к Мильтону.

забегает вперед, и опять Мильтон нарочно сделает шагов десять в сторону, обманет Бульку и опять поведет меня прямо. Так что всю охоту он обманывал Бульку и не дал ему испортить дела.

БУЛЬКА И ВОЛК

Когда я уезжал с Кавказа, тогда еще там была война, и ночью опасно было ездить без конвоя.

Я хотел выехать как можно раньше утром и для этого не ложился спать.

Мой приятель пришел провожать меня, и мы сидели весь вечер и ночь на улице станицы перед моей хатой.

Была месячная ночь с туманом, и было так светло, что читать можно, хотя месяца и не видно было.

В середине ночи мы вдруг услыхали, что через улицу на дворе пищит поросенок. Один из нас закричал: „Это волк душит поросенка!“

Я побежал к себе в жату, схватил заряженное ружье и выбежал на улицу. Все стояли у ворот того двора, где пищал поросенок, и кричали мне: „Сюда!“ Мильтон бросился за мной,— верно, думал, что я на охоту иду с ружьем; а Булька поднял свои короткие уши и метался из стороны в сторону, как будто спрашивал, в кого ему велят вцепиться. Когда я побежал к плетню, я увидел, что с той стороны двора прямо ко мне бежит зверь. Это был волк. Он подбежал к плетню и вскочил на него. Я отстранился от него и подготовил ружье. Как только волк соскочил с плетня на мою сторону, я приложился почти в упор и спустил курок; но ружье сделало „чик“ и не выстрелило. Волк не остановился и побежал через улицу. Мильтон и Булька пустились за ним. Мильтон был близко от волка, но, видно, боялся схватить его; а Булька, как ни торопился на своих коротких ногах, не мог поспеть. Мы бежали, что было силы, за волком, но и волк и собаки скрылись у нас из виду. Только у канавы, на углу станицы, мы услыхали

подлаиванье, визг и видели сквозь месячный туман, что поднялась пыль и что собаки возились с волком. Когда мы прибежали к канаве, волка уже не было, и обе собаки вернулись к нам с поднятыми хвостами и рассерженными лицами. Булька рычал и толкал меня головой,— он, видно, хотел что-то рассказать, но не умел.

Мы осмотрели собак и нашли, что у Бульки на голове была маленькая рана. Он видно, догнал волка перед канавой, но не успел схватить, и волк огрызнулся и убежал. Рана была небольшая, так что ничего опасного не было.

Мы вернулись назад к хате, сидели и разговаривали о том, что случилось. Я досадовал на то, что ружье мое осеклось, и все думал о том, как бы тут на месте остался волк, если б оно выстрелило.

Приятель мой удивлялся, как волк мог залезть на двор. Старый казак говорил, что тут нет ничего удивительного, что это был не волк, а что это была ведьма и что она закодовала мое ружье. Так мы сидели и раз-

говаривали. Вдруг собаки бросились, и мы увидели на середине улицы, перед нами, опять того же волка, но в этот раз он от нашего крика так скоро побежал, что собаки уже не догнали его.

Старый казак после этого уже совсем уверился, что это был не волк, а ведьма, а я подумал, что не бешеный ли это был волк, потому что я никогда не видывал и не слыхивал, чтобы волк, после того как его прогнали, вернулся опять на народ.

На всякий случай я посыпал Бульке на рану пороха и зажег его. Порох вспыхнул и выжег больное место.

Я выжег порохом рану затем, чтобы выжечь бешеную слону, если она еще не успела войти в кровь. Если же попала слюна и вошла уже в кровь, то я знал, что по крови она разойдется по всему телу, и тогда уже нельзя вылечить.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С БУЛЬКОЙ В ПЯТИГОРСКЕ

Из станицы я поехал не прямо в Россию, а сначала в Пятигорск, и там пробыл два месяца. Мильтона я подарил казаку-охотнику, а Бульку взял с собой в Пятигорск.

Пятигорск так называется оттого, что он стоит на горе Беш-тау. А Беш — по-татарски значит пять, тау — гора. Из этой горы течет горячая серная вода. Вода эта горяча, как кипяток, и над местом, где идет вода из горы, всегда стоит пар, как над самоваром. Все место, где стоит город, очень веселое. Из гор текут горячие родники, под горой течет речка Подкумок. По горе — леса, кругом — поля, а вдалеке всегда видны большие Кавказские горы. На этих горах снег никогда не тает, и они всегда белые, как сахар. Одна большая гора Эльбрус, как сахарная белая голова, видна отовсюду, когда ясная погода. На горячие ключи приезжают лечиться, и над ключами сделаны беседки, навесы, кругом разбиты сады.

и дорожки. По утрам играет музыка, и народ пьет воду или купается и гуляет.

Самый город стоит на горе, а под горой есть слобода. Я жил в этой слободе в маленьком домике. Домик стоял на дворе и перед окнами был садик, а в саду стояли хозяйские пчелы — не в колодах, как в России, а в круглых плетушках. Пчелы там так смирны, что я всегда по утрам с Булькой сиживал в этом садике промежу ульев.

Булька ходил промежу ульев, удивлялся на пчел, нюхал, слушал, как они гудят, но так осторожно ходил около них, что не мешал им, и они его не трогали.

Один раз утром я вернулся домой с водой и сел пить кофе в палисаднике. Булька стал чесать себе за ушами и греметь ошейником. Шум тревожил пчел, и я снял с Бульки ошейник. Немного погодя я услыхал из города с горы странный и страшный шум. Собаки лаяли, выли, визжали, люди кричали, и шум этот спускался с горы и подходил все ближе и ближе к нашей слободе. Булька перестал чесаться, уложил свою широкую голову с белыми зубами промеж передних белых лапок, уложил и язык, как ему надо было, и смирно лежал подле меня. Когда он услыхал шум, он как будто понял, что это такое, насторожил уши, оскалил зубы, вскочил и начал рычать. Шум приближался. Точно собаки со всего города выли, визжали и лаяли. Я вышел к воротам посмотреть, и хозяйка моего дома подошла тоже. Я спросил: «Что это такое?» Она сказала:

— Это колодники из острога ходят — собак бьют. Развелось много собак, и городское начальство велело бить всех собак по городу.

— Как, и Бульку убьют, если попадется?

— Нет, в ошейниках не велят бить.

В то самое время, как я говорил, колодники подошли уже к нашему двору.

Впереди шли солдаты, сзади четыре колодника в цепях. У двух колодников в руках были длинные железные крючья и у двух дубины. Перед нашими воротами

один колодник крючком зацепил дворовую собачонку, притянул ее на середину улицы, а другой колодник стал бить ее дубиной. Собачонка визжала ужасно, а колодники кричали что-то и смеялись. Колодник с крючком перевернул собачонку, и, когда увидал, что она издохла, он вынул крючок и стал оглядываться, нет ли еще собаки.

В это время Булька стремглав, как он кидался на медведя, бросился на этого колодника. Я вспомнил, что он без ошейника, и закричал: „Булька, назад!“ — и закричал колодникам, чтобы они не били Бульку. Но колодник увидал Бульку, захотел и крючком ловко ударили в Бульку и зацепил его за ляжку. Булька бросился прочь; но колодник тянул к себе и кричал другому: „Бей!“ Другой замахнулся дубиной, и Булька был бы убит, но он рванулся, кожа прорвалась на ляжке, и он, поджав хвост, с красной раной на ноге, стремглав влетел в калитку, в дом и забился под мою постель.

Он спасся тем, что кожа его прорвалась насеквоздь в том месте, где был крючок.

КОНЕЦ БУЛЬКИ И МИЛЬТОНА

Булька и Мильтон кончились в одно и то же время. Старый казак не умел обращаться с Мильтоном. Вместо того, чтобы брать его с собой только на птицу, он стал водить его за кабанами. И в ту же осень секач-кабан¹ распорол его. Никто не умел его зашить, и Мильтон издох.

Булька тоже недолго жил после того, как он спасся от колодников. Скоро после его спасения от колодников он стал скучать и стал лизать все, что ему попадалось. Он лизал мне руки, но не так как прежде, когда ласкался. Он лизал долго и сильно налегал языком, а потом начинал прихватывать зубами. Видно, ему нужно

¹ Секач — двухгодовалый кабан с острым, не загнутым клыком.

было кусать руку, но он не хотел. Я не стал давать ему руку. Тогда он стал лизать мой сапог, ножку стола и потом кусать сапог или ножку стола. Это продолжалось два дня, а на третий день он пропал, и никто не видел и не слыхал про него.

Украсть его нельзя было, и уйти от меня он не мог; а случилось это с ним шесть недель после того, как его укусил волк. Стало быть, волк точно был бешеный. Булька взбесился и ушел. С ним сделалось то, что называется по-охотничьи — стечка. Говорят, что бешенство в том состоит, что у бешеного животного в горле делаются судороги. Бешеные животные хотят пить и не могут, потому что от воды судороги делаются сильнее. Тогда они от боли и от жажды выходят из себя и начинают кусать. Верно, у Бульки начинались эти судороги, когда он начинал лизать, а потом кусать мою руку и ножку стола.

Я ездил везде по округе и спрашивал про Бульку, но не мог узнать, куда он делялся и как он издох. Если бы он бегал и кусал, как делают бешеные собаки, то я бы услыхал про него. А, верно, он забежал куда-нибудь в глушь и один умер там. Охотники говорят, что когда с умной собакой сделается стечка, то она убегает в поля или леса и там ищет травы, какой ей нужно, вываливается по росам и сама лечится. Видно, Булька не мог вылечиться. Он не вернулся и пропал.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
дома детской книги
ДЕТГИЗА

1969

Г

34534

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОКЛАДОВОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БИБЛИОТЕЧКА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА
„КНИГА ЗА КНИГОЙ“

на 1937 год

1. ПУШКИН — Сказка о царе Салтане.
2. ЛЕРМОНТОВ — Ашик-Кериб.
3. ТОЛСТОЙ Л. — Булька.
4. ТОЛСТОЙ Л. — Акула.
5. НЕКРАСОВ — Генерал Толтыгин.
6. НЕКРАСОВ — Дедушка Мазай и зайцы.
7. ТУРГЕНЕВ — Муму.
8. ТУРГЕНЕВ — Бежин луг.
9. ЧЕХОВ — Мальчики.
10. ЧЕХОВ — Ванька.
11. ЧЕХОВ — Лошадиная фамилия.
12. ГОРЬКИЙ — Дед Архип и Ленька.
13. ГОРЬКИЙ — Дети.
14. ЛЕСКОВ — Человек на часах.
15. ГРИГОРОВИЧ — Гуттаперчевый мальчик.
16. ГАРШИН — Лягушка-путешественница.
17. МАМИН-СИБИРЯК — Емеля-охотник.
18. МАМИН-СИБИРЯК — Зимовье на Студеной.
19. СЕНКЕВИЧ — Янко-музыкант.
20. КИПЛИНГ — Слоненок.
21. ЛОНДОН — Волк.
22. АНДЕРСЕН — Дюймовочка.
23. АНДЕРСЕН — Стойкий оловянный солдатик.
24. ГРИММ — Храбрый портной.
25. ГРИММ — Бременские музыканты.
26. ГАУФ — Карлик Нос.
27. ГАУФ — Калиф Аист.
28. АФАНАСЬЕВ — Царевна-лягушка. (Русская народная сказка.)
29. АФАНАСЬЕВ — Как мужик барина проучил. (Русская народная сказка.)
30. Хитрец Алдар-Кос (Казахская народная сказка.)
31. Охик (Армянская народная сказка.)
32. Аладдин и волшебная лампа. (Арабская сказка.)
33. Али-Баба и сорок разбойников. (Арабская сказка.)
34. ХАРРИС — Братец Кролик.
35. РОЛЛАН — Жан Кристофор.
36. МАЯКОВСКИЙ — Кем быть?
37. БАГРИЦКИЙ — Соболиный след.
38. БАГРИЦКИЙ — Звезда Мордвина.
39. ОСТРОВСКИЙ Н. — Андрей Птаха и Василек.
40. УЛЬЯНОВА М. — Рассказы о Ленине.
41. ФАДЕЕВ — Метелица.
42. КАТАЕВ — Сон.
43. КАССИЛЬ — Агит-медведь особыго отряда.
44. ОЛЕЙНИКОВ — Портрет.
45. ПАУСТОВСКИЙ — Заячьи лапы.
46. ПРИШВИН — Ярик.
47. БИАНКИ — Последний выстрел.
48. НОВИКОВ-ПРИБОЙ — Среди топи.
49. ЖИТКОВ — Мангуста.
50. ГАЙДАР — Сказка о Военной Тайне.